

Народный артист СССР Игорь ГОРБАЧЕВ:

ЖИВЕТ В НАС ДУХ СОРЕВНОВАНИЯ!

— «Большому дереву дано жить на земле давно, но все, что видело оно, мгновению равно». Рабиндранат Тагор. Читали?

Признаться, такое начало разговора о спорте меня удивило и, видимо, я не смог скрыть этого. Игорь Олегович Горбачев тут же объяснил:

— Ну что за жизнь у дерева? Все на одном месте, тихо, скучно. Нет действия. Дей-стви-я!

Он привык насыщать жизнь полностью. Горбачев — художественный руководитель Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина, профессор института театра, музыки и кинематографии, популярнейший актер, сыгравший больше 40 ролей только в кино, крупный режиссер, удостоенный многих премий, председатель Федерации современного пятиборья Ленинграда, заместитель председателя Советского комитета защиты мира. И еще — отец, муж, а семейный хлопоты, как известно, отнимают массу времени. Ему 58. Но чувствуется атлетизм в высокой мощной фигуре, молодо смеются глаза, в разговоре — буря эмоций.

...Откинувшись на спинку кресла, он долго смотрит в окно на расщепленный вечерними огнями Ленинград. И неожиданно говорит: «С водой мы немножко выплеснули ребенка». Сказано, как наиболее.

— Что-то в спорте исчезает?

— Увы. Может быть, я ошибаюсь, но в нем сегодня начинает превалировать престижность, холодный расчет для добывания очков. Вот спускаются планы — подготовить столько-то мастеров. По-моему, это как пожарным давать задания по количеству тушений. Уходит игра, непосредственность, горение.

А ведь ради игры, собственно, спорт и родился. Погоня же за выполнением планов приносит нечестность порой. Ведь выходит парадокс — тысячи спортсменов получают ежегодно высокое звание, подчеркну, высокое — «Мастер спорта», а почти на все последние наши Спартакиады просят в разных федерациях допускать кандидатов в мастера. А где же армия мастеров? Выходит, для плана, для галочки им звание натягивали. Это противоречит истинному назначению спорта, ибо спорт — это прежде всего одухотворение, благородство, любовь.

Мне, например, не нравится,

когда говорят: школьник идет защищать честь своей школы. А если он один сантиметр не допрыгнул, то что же, уронил эту самую честь? А ведь он очень старался. Не в том честь школы. Она в хорошей успеваемости ребят, их нравственном здоровье, гармоничном развитии. Не зарождается ли уже здесь основа этой «плановости», которая приносит нашим спортсменам психическую перегруженность?

— Но к большим результатам можно подойти только постепенно, по графику.

— А я и не исключаю плановости. Я за то, чтобы она была подкреплена творчеством, поиском. Для французской сборной на футбольном чемпионате Европы, конечно же, важны были и место, и голы. Но она стремилась к ним игрой вдохновенной. А наша команда выполняла игровой план.

А взять любимым мною «Зенит» прошлого года, московское «Динамо», ЦСКА — команды, на которых мы воспитывались, к которым привыкли относиться с почтением. Что-то там происходит не очень мне понятное, но, по-видимому, дело не в том, что нет талантливых футболистов, а в самой постановке дела, отношении к игре. Стремление во что

бы то ни стало добыть очко, причем любыми средствами, стало важнее самого факта игры, импровизации, жажды насладиться своей игрой и порадовать ею зрителя.

Если мы хотим добиваться успехов на футбольной арене, мы должны прежде всего научиться творить, играть, а не выполнять скучную роль, забыть о боязни риска. Почему, вы думаете, так помолодела гимнастика? Я почти уверен, что побеждают сейчас девчухи и ребята — школьники благодаря прежде всего детской непосредственности, стремлению к импровизации, эмоциональной заряженности, присущей юности.

— В чем вы видите главный смысл победы, рекорда?

— Рекордсмен — это маяк. Чемпионство ради чемпионства — вещь бесплодная. Победа же ради высокой цели — товарищей твоих, команды твоей, страны твоей, наконец, — это высокая и благородная цель. Тут очень важна искренность, как в искусстве.

Всякое честное соревнование само собой пропагандирует великодушие, искренность. Наша главная цель — счастье общества. А под счастьем мы понимаем мир, здоровье, достаток, интересную, наполненную жизнь. Как видите, позиции физической культуры сильны. Велики и ее перспективы.

— Что привлекает в спорте лично вас?

— Мы все по натуре болельщики. В наше скоротечное, сумное время, насыщенное информацией, эмоциональная разрядка необходима, как вывод шлаков из организма. А стрессовых ситуаций, кажется, будет еще больше. Вот старосветские помешки прожили долгую жизнь. Как деревья... Теперь десятилетний ребенок узнал больше.

Что такое жизнь? Это количество впечатлений, полученных тобой, обработанных и выданных обратно. Так что по психологической насыщенности человеческая жизнь продлена на сотню лет. И эта нагрузка будет возрастать. А спорт ее разряжает.

— Разрядку дает и искусство...

— И еще общение с природой, книгой, ребенком. Все это создает гармоническое развитие. А физическая культура занимает в нем одно из ведущих мест. Кроме продления жизни, она и

важнейший инструмент воспитания. Человек, который разбирается в спорте, который сам им занимается, в душе рыцарь.

Есть много любителей, которые играют в народных театрах или рисуют хорошо картины, однако немногие попадают в профессионалы и уж совсем немногие из профессионалов становятся Айвазовскими, Симоновыми, Черкасовыми. Происходит естественный отбор. Но не хочется, чтобы из этой деятельности высшего порядка ушла позиция любительства, которое, убежден, присуще лучшим профессионалам. Поэтому и настоящих, больших спортсменов я считаю профессионалами в лучшем смысле этого слова. Вон «Известия» даже поднимают вопрос о пенсиях знаменитым чемпионам, много лет прославлявшим нашу страну. А ведь логично, правда?

Искусство и спорт смыкаются именно в воспитании человека. Мы делаем одно дело. Во-первых, оба выходят, как говорили в старину, «на позорище», на люди — и атлет, и артист. И когда это достойное соревнование, оно обогащает.

— Мне с вами легко разговаривать. Хотя я с вами и встречаюсь впервые, но хорошо знаю вас по экрану, по сцене. Вам сложнее — неизвестный собеседник пытается о сокровенном...

— Ошибаетесь. Мы оба причастны к спорту, а уже одно это сближает людей. Увлеченных спортом еще, к сожалению, недостаточно. Нужно звать людей на стадионы, вести на занятия друзей, соседей, коллег. Сдруживаться.

А то некоторые смотрят на

мир через окна своих квартир. Почему-то решили, что лозунг партии «Все — для благосостояния народа» — это финал нашей программы. А партия старается повысить материальный уровень жизни не во имя самого благосостояния, ибо сытость не может быть идеалом советского человека, а для того, чтобы мы никогда об этом не думали, чтобы высвободить мозг человека, веками скованный вопросом «Как прожить? Как укрыться от холода? Как сберечь детей?». Высвободить от индивидуалистической психологии для коллективного творческого труда, для общения с природой, для искусства, физической культуры. А если только престижность и вещевое благополучие станут нашим мерилем ценностей, мы ничем не будем отличаться, ну, скажем, от американцев. Для чего тогда делали революцию? В том-то и есть ее великий смысл, что она стала величайшей культурной революцией.

— Как известно, лучшая агитация — личный пример. Какова ваша спортивная жизнь?

— У меня был первый разряд по волейболу, по лыжным гонкам и по бегу на средние дистанции. Становился чемпионом Ленинградского университета, потом театрального института. Сейчас люблю погонять на велосипеде, по лыжне, на даче бегаю по лесу. Долго плаваю, часами даже.

Однажды во Франции, куда ездил с делегацией Советского комитета защиты мира, меня спросили: «Почему вы хотите разговаривать с нами с позиций силы?». Ответил: «Нет такой области, где бы мы хотели говорить с позиций силы. Кроме одной».

Ну, заволновались — в какой? «В области спорта».

Да, спорт становится день ото дня все важнее в человеческих отношениях. Поэтому в будущем его удельный вес в жизни общества станет еще большим. В наше время, я убежден, нельзя выпускать из вузов актеров, не имеющих хотя бы второго спортивного разряда. Артист должен уметь быть раскованным, прыгать, носить человека, бегать, скакать, фехтовать. Прежнее понятие, когда актер монтировался с полутьмой, сложными декорациями, у торшера — коленка на коленку — это все прошло. Актер должен монтироваться с гривой коня, с ветром, с альпинизмом, с яхтой.

— Если бы вам прямо сейчас пришлось сыграть роль тренера на соревнованиях будущего века, каким бы был этот человек?

— С юмором. Прежде всего. Я думаю, что наставник, кроме того, что он мастер своего дела, должен быть еще и веселым человеком. Под юмором я понимаю не просто желание развлекаться, посмеяться. Юмор — это философия. Сегодня зритель не принимает героя без чувства юмора. Еще Шекспир так делал в пьесах: трагическая сцена и после — смешная.

— Каков ваш главный спортивный прогноз на будущее?

— Мне запомнились стихи Карла Каладзе в переводе Александра Межирова: «И улыбнется город мне, и вспыхнет сбрюя на коне в лучах осенних, золоченых. С проспектов, с улиц, с площадей потянется поток людей, соревнуянем увлеченных». Это и есть мой ответ на ваш вопрос. Беседа вел Б. ТРОМОВ.